

СВОБОДНОЕ СЛОВО

КАРПАТСКОЙ РУСИ

№ 7 - 8 (79 - 80)

Год издания VII-ой

1965

КАК КАРПАТСКАЯ РУСЬ БЫЛА ПРИСОЕДИНЕНА К ЧЕХОСЛОВАКИИ

В марте месяце 1917 года произошла в России первая „бескровная” революция, заставившая царя отречься от престола за себя и за своего сына престолонаследника царевича Алексея. Россию возглавило „Временное Правительство”, в котором главную роль играл профессор Милюков, официально занимавший в нем пост министра иностранных дел. При этом правительстве развалилась русская армия и вся страна совершенно дезорганизовалась. Повсеместно возникали разного рода комитеты и советы, которые никому не подчинялись. В таких условиях были произведены бутафорские (фальшивые не настоящие) выборы в Учредительное Собрание, которые дали большинство социалистам-революционерам. К моменту созыва Учредительного Собрания во Временном Правительстве уже не оказалось почти никого из составлявших его во время переворота в марте месяце, за исключением Керенского, который возглавлял это новое Временное Правительство в день созыва Учредительного Собрания. Собрание было разогнано в первый же день группой моряков Балтийского флота. Керенский бежал за границу. Страну возглавило новое большевицкое правительство под водительством Ленина. Началась гражданская война, продолжавшаяся до ноября 1920-го года.

Наш народ не только в Угорской (Карпатской), но и в Галицкой и Буковинской Руси веками надеялся на то, что придет Россия и освободит его от иноплеменного владычества, и когда в августе 1914 года началась война между Австро-Венгрией и Россией, все надеялись на то, что победит Россия и присоединит к себе всю подъяремную австро-венгерскую Русь. Никто не предвидел революции. Поэтому можно себе представить, какое она произвела впечатление на наших людей в Америке. Пропала надежда на освобождение, настало всеобщее разочарование в вековых идеалах и наступила полная апатия. В такой обстановке началась, уже после захвата власти большевиками, в американских карпаторусских кругах акция в помощь „старому краю”.

26 июля 1918 года, когда гражданская война в России была в полном разгаре, состоялся

в г. Маккиспорте в Пенсильвании, карпаторусский митинг, который принял единогласно следующие резолюции:

1. Русские, живущие на южном склоне Карпат, должны получить полную независимость. Если это окажется невозможным,

2. — они должны быть соединены со своими единоплеменниками в Галичине и Буковине. Если и это будет невозможно,

3. — они должны получить автономию.

Протокол этого собрания был передан 21 октября того же 1918 года, лично президенту Вудрову Вилсону.

Президент Вилсон, прочитав резолюцию, сказал, что по его мнению первые два требования практически неосуществимы, так как союзники не отнесутся к ним с симпатией. Делегация передавшая президенту эти резолюции была возглавлена питтсбургским адвокатом Григорием Жатковичем, который также и в дальнейшем руководил акцией американских карпаторуссов как в самой Америке так и в Европе в качестве полномочного представителя Русского Народного Совета в Америке.

Акция в пользу „старого края”, Карпатской Руси, находилась в руках униатского духовенства, возглавлявшего в то время большинство карпаторусских приходов. Это обстоятельство объясняет многое из того, что происходило тогда как в Америке, так и на Карпатской Руси. Политика Жатковича руководилась главным образом указаниями из Рима.

23 октября 1918 года американские карпаторуссы были приняты в члены „Средне-Европейской Унии”, в которой находились чехословаки, поляки, югославы, литовцы, румыны, греки, итальянцы, армяне, албанцы и иерусалимские евреи, за которыми согласно Вилсоновским принципам, признавалось право на самоопределение.

26 октября Средне-Европейская Уния провозгласила в Филадельфии нижеследующее:

„Мы... торжественно заявляем от нашего собственного имени и от имени наших соотечественников, находящихся в своих краях, что... мы все, предоставляем наши народы и все наши средства в распоряжение наших

союзников для того, чтобы они воспользовались ими против наших общих врагов... приняли и подписали следующие резолюции, являющиеся фундаментальными принципами всех свободных народов:

1. Все правительства черпают свою власть из согласия управляемых ими;

2. Все народы имеют неотъемлемое право устанавливать и определять свое собственное правительство на таких принципах и в такой форме, которую они считают лучшей в интересах своего благополучия, своей консолидации и достижения своих целей;

3. Что больше не будет тайной дипломатии.

Подписавшие эту декларацию, а также представители других независимых народов... объявляют именем своих народов, что они включают эти принципы в основные законы государств, которые будут впоследствии образованы соответствующими народами.

Подписи: Т. Г. Масарик, от имени чехословаков, а также в качестве председателя Унии.

Г. И. Жаткович, от имени угрорусов, и подписи десяти представителей других наций.

В тот же день, 6 октября 1918 года, Жаткович в присутствии пяти других членов Русской Народной Рады в Америке вел переговоры с Масариком о возможном присоединении Карпатской Руси к Чехословакии. Согласно тому, что впоследствии, в 1921 году, Жаткович написал в своем „Экспозе“ об этих переговорах, он спросил Масарика, каким было бы положение карпатороссов в случае их присоединения к Чехословакии, на что последний дал следующий ответ:

„Если бы русские решили присоединиться к Чехословакии, они были бы совершенно автономным штатом“.

После этого Жаткович спросил Масарика, какими были бы в таком случае границы Карпатской Руси, на что Масарик ответил:

„Границы будут определены таким образом, что русские будут ими вполне довольны“.

Дальше Жаткович пишет в своем „Экспозе“: „Вот каковы были предварительные основы соединения Карпатской Руси с Чехословакией: федерация с чехословаками и совершенно автономный штат с границами удовлетворяющими русские требования“.

Это основное соглашение между Масариком и Жатковичем было опубликовано во всех карпаторусских газетах Америки, и на этом основании Русская Народная Рада приняла 12 ноября 1918 года в г. Скрантоне единогласно следующую резолюцию:

„Чтобы русские в Венгрии присоединились к Чехословацкой Республике в качестве фе-

деративного штата с самыми широкими особыми правами и с условием чтобы все первоначально угрорусские комитаты, т.е. Спич, Шариш, Земплин, Абауй, Гэмер, Боршод, Унг, Угоча, Берег и Мороморыш принадлежали к нашему краю“.

На следующий день, 13 ноября, Жаткович лично передал копию этой резолюции Масарiku в Вашингтоне, который высказал свою радость по поводу того, что были приняты так быстро меры для осуществления проектированной унии. После этого Жаткович с Масариком решили, чтобы среди американских карпатороссов был произведен плебисцит.

Согласно „Экспозе“ Жатковича, несколько дней позже, 18 ноября, он встретился с Масариком в Нью Йорке и тогда последний ему заявил:

„Господин Жаткович, я думаю, что будет необходимо, чтобы наша армия оккупировала часть вашей территории“ „Я согласен, — ответил Жаткович, — и я уверен, что и мой народ на это согласится“.

11 января 1919 г. вся карпаторусская территория до реки Уж была оккупирована чехословацкими отрядами. Плебисцит среди американских карпатороссов устроенный Жатковичем, был подготовлен, как следует, согласно указаниям „свыше“ т.е. Рима. В нем участвовало незначительное меньшинство американских карпатороссов. Плебисцит дал следующие результаты:

За соединение с Чехословакией... 67%.

За соединение с Украиной... 28%.

За соединение с Россией 1%.

За соединение с Венгрией 1%.

За соединение с Галичиной... 1%.

За полную независимость... 2%.

Протокол о плебисците, а также и протокол скрантонского собрания от 12 ноября 1918 г. были переданы комиссии, состоявшей из Жатковича и И. Г. Гардоша, секретаря Русской Народной Рады, которые отправились в Париж, чтобы передать эти документы Мирной Конференции. Они прибыли в Париж 13 февраля 1919 г., где в то время уже находился др. Антон Бескид, председатель Русской Народной Рады в Пряшеве. Вместе с ним они вели переговоры с представителями Чехословакии, д-ром Карлом Крамаржем, и д-ром Эдуардом Бенешем, которым они передали, кроме результатов американского плебисцита и решения Американской Русской Народной Рады, также и протоколы заседаний Пряшевской Народной Рады от 7 января 1919 года.

На основании всех этих документов был составлен меморандум, требующий соединения

Карпатской Руси с Чехословакией на федеративных началах в качестве автономного штата. Меморандум этот впоследствии стал известен под именем „Меморандум номер 6”. Заслуживает внимания факт, что в меморандуме, составленном на французском языке, Карпатская Русь называется не иначе как *Russie Carpathique*, что в ней упоминаются комитаты Спиш, Шариш, Земплин, Унг, Берег, Угоча и Мороморыш, что число прихожан униатских русских приходов согласно последней мадьярской статистике от 1910 г., было 567,867 и что в меморандуме как Карпатская Русь, так и Чехословакия постоянно называются штатами, а также и то, что их соединение возможно будет только в случае обоюдного соглашения.

Этот меморандум был предложен Мирной Конференции чехословацкими представителями Крамаржем и Бенешем.

4 марта 1919 г. Жаткович с Гардошем отправились в Прагу, где они 10 марта были приняты президентом Масариком, которому они передали вышеуказанные документы. По пути в Ужгород, они остановились в Братиславе, где они совещались с одним из словацких вождей д-ром Шробарем. В Пряшеве у них было совещание с членами Пряшевской Народной Рады, которая одобрила все то, что ими было сделано до тех пор. 15 марта они прибыли в Ужгород.

В то время в Карпатской Руси было несколько Народных Рад в разных частях края. Решающими были три: пряшевская, ужгородская и хустская. Как уже было упомянуто выше, Пряшевская Рада стояла за соединение с Чехословакией, в то время, как ужгородская предпочитала, чтобы Карпатская Русь оставалась в пределах Венгрии как автономная часть ее, а хустская стремилась соединить Карпатскую Русь с русским востоком, с Украиной. Украина для них была однозначней с Россией. О каком либо украинском сепаратизме у них не было и помину. Они о нем никогда ничего не слышали.

8 мая состоялось в присутствии американских делегатов объединение трех рад: пряшевской, ужгородской и хустской. Все они слились в одну единую „Центральную Русскую Народную Радую”. Эта Центральная Рада одобрила решение американских карпатороссов присоединить Карпатскую Русь к Чехословакии на федеративных началах. Согласно протоколу этого заседания, радой было единогласно принято предложение члена рады д-ра Гаджеги:

„Так как Чехословакия и Русь на южных склонах Карпат объединяются в одно государство, они образуют край, в котором ино-

странные, военные и финансовые дела будут общими. Что же касается других дел, то русский штат будет управлять автономно сам собою со своими собственными законами и собственными органами. Войско русской территории будет иметь русский язык в качестве полкового языка, а также и своих русских офицеров”.

15 мая 1919 г. Центральная Русская Народная Рада решила предложить президенту Масарикю назначить Жатковича „министром-организатором” Русского Штата. В том же заседании Центральная Рада одобрила акцию американских карпатороссов, в особенности же требования, которые были предъявлены в Париже делегатам Чехословацкой Республики, Крамаржу и Бенешу. В частности Центральная Рада одобрила следующие пункты:

„В Чешско-Словацкой-Русской Республике русская территория образует независимый штат;

Границы угро-русского штата будут определены официальными делегатами Угро-Русского штата и Чехословацкой Республики;

Угро-русский штат будет независим во всех своих внутренних делах;

Принципы и соглашения, касающиеся взаимоотношений Русского штата и Чехословацкой Республики, будут включены в формальный договор между полномочными представителями Русского Штата и Чехословацкой Республики;

До заключения такого окончательного договора, этот штат, или эта русская территория будет предварительно но фактически создан;

Границы этого предварительного штата будут следующие: Со стороны Румынии черта, которая будет установлена мирной конференцией;

Со стороны Венгрии, черта которая будет установлена мирной конференцией до точки, где эта линия доходит до западной границы уезда Сиксо, оттуда до реки Гернад, затем вдоль течения этой реки до ее соединения с рекой Тарца и затем на север до точки, где Тарца переходит через границу комитатов Шариш и Спиш, а оттуда южная граница общины Гетари, а в комитате Спиш западная граница общины Любобельской до Попрад-Ремете.

Этот русской временный штат будет управляться угро-русским министром, который будет назначен президентом Чехословацкой Республики. Остальные чиновники будут назначаться упомянутым министром.

чать без замедления организацию администрации. Президент признает, что образование русского штата будет чем то особенным, и он сознает, что русские присоединяются к нашему штату, как отдельный штат, сохраняя за собою автономию. Само собою понятно, что размеры этой автономии должны быть официально установлены.

Президент затронул важность русской территории для нашего государства. При этом он упомянул, что уже в самом начале войны, будучи в Швейцарии, он коснулся этого вопроса. А теперь многочисленные эмигранты в Америке решили присоединиться к Чехословацкой Республике. Под водительством Жатковича американские карпатороссы изложили все свои требования президенту Вилсону и Масарику. Будучи таким образом ознакомлены с требованиями русских на южных склонах Карпат, союзники в Париже решили предоставить им право присоединиться к чешскому государству в качестве автономной части".

бенности же о конкретных мерах, которые должны были быть приняты для организации Карпатской Руси. Тот же протокол был послан также и Бенешу в Париж для представления мирной конференции в качестве доказательства, что карпатороссы желают присоединиться к Чехословацкой Республике.

Президент Масарик обратился к карпаторусской делегации с речью, из которой пражская ежедневная газета „Народни Листы", орган тогдашнего министра-президента д-ра Крамаржа, в номере от 25 мая 1919 г., воспроизвела следующие слова:

„В своем ответе президент коснулся конституционной базы, заявляя, что он не желает и не будет поступать с упрямством. Полномочные представители русской территории будут приглашены. Но необходимо на-

В случае возникновения споров относительно этого соглашения между Чехословацкой Республикой и Русским Штатом, обе стороны будут иметь право обращаться к высшему суду при Лиге Наций. Решения Лиги будут считаться окончательными для обеих сторон.

Протокол, содержащий указанные требования, был передан 23 мая 1919 г. президенту Масарику от имени Карпатской Руси делегацией, состоявшей из ста двенадцати членов и служащих Центральной Русской Народной Рады, которые для этой цели отправились в Прагу. В тот же день, после обеда, карпаторусская комиссия, состоявшая из пятнадцати членов, совещалась с Масариком о деталях проведения в жизнь указанных выше требований, в осо-

Депутация вернулась 25 мая 1919 года в Карпатскую Русь, а Жаткович в качестве полномочного представителя Карпатской Руси оставался в Праге, чтобы вести переговоры с чехословацким правительством об организации русского штата. 22 июля Масарик передал Жатковичу копию решений мирной конференции касательно автономии Карпатской Руси, а также и копию телеграммы Бенеша, в которой тот сообщил Масарику, что мирная конференция намерена сама установить окончательно границы Чехословакии и русского штата. Согласно „Экспозе", Жатковича, Масарик делал вид, что он этого не ожидал, так как он вел с Жатковичем переговоры все время будто бы предполагая, что границы будут определены самостоятельно чехословаками и русскими. Прочитав текст договора об автономии Карпатской Руси, Жаткович обратил внимание на то, что в нем было сказано, между прочим, что „местные вопросы" („локал") будут считаться автономными. И он высказал опасение, что слово „локал" может впоследствии быть истолковано как обозначающее только вопросы общинные. Но Масарик успокоил его, указав на то, что в первом параграфе сказано, что Карпатской Руси будет предоставлена самая широкая автономия и что поэтому слово „локал" может быть истолковано только как относящееся ко всем внутренним вопросам Карпатской Руси. И Жаткович ему поверил.

После этого Жаткович немедленно отправился в Париж, куда он прибыл 24 июля 1919 г. Там Бенеш сказал ему, что решение мирной конференции относительно границ между Чехословакией и Карпатской Русью было для него полной неожиданностью, и что он только впоследствии узнал, что великие державы решили сократить насколько возможно карпаторусскую территорию. Затем он, согласно утверждению Жатковича, высказал опасение, что граница не будет в пользу русских, невзирая на все его старания. В конце концов, он открыто сказал Жатковичу, что мирная конференция намерена провести окончательную границу по реке Уж.

Жаткович протестовал и предъявил Бенешу географическую карту, на которой западные границы Карпатской Руси были обозначены согласно вышеупомянутому постановлению Центральной Народной Рады от 15 мая 1919 года. Взглянув на карту, Бенеш сказал, что он уверен в том, что словаки на это никогда не согласятся. Наконец Бенеш с Жатковичем согласился добиваться того, чтобы мирная конференция объявила границу между Чехословакией и Карпатской Русью только временной с тем, чтобы впоследствии русские и словаки

сами провели окончательную границу. Затем Жаткович предложил проект временного договора между Карпатской Русью и Чехословакией относительно границ, в котором было сказано что, начиная с 1 октября 1919 года до заключения окончательного договора о границах, к Карпатской Руси будет принадлежать следующая территория:

а) на восток от реки Уж вся территория, которую мирная конференция присоединит к Чехословацкой Республике.

б) На запад от реки Уж вся территория в комитатах Спиш, Шариш, Земплин и Унг, которая обозначена как этнографически русская на карте Томашевского, изданной в Петрограде в 1905 году Академией Наук на основании официальной венгерской статистики 1900 года.

На предложенной Бенешу другой карте, была выделена территория, которая должна была считаться спорной и которая должна была быть разделена на основании особого плебисцита, который должен был быть произведен не раньше 8 мая 1920 г. специальной комиссией составленной из двух членов: русского и словака.

29 июля 1919 г. состоялась конференция Жатковича с президентом Масариком в присутствии министра внутренних дел Швеглы, которому были поручены карпаторусские дела. Масарик сказал Жатковичу, что Чехословакия не может заключить никакого договора с Карпатской Русью потому что у русских еще нет своих конституционных представителей.

„Но, сказал Масарик, мы вдвоем с вами все приведем в порядок”.

После этого Жаткович составил обращение от своего имени к Центральной Русской Народной Раде в Ужгороде, текст которого мы приводим ниже. Это обращение впоследствии стало известным под названием „Прокламация от 12 августа 1919 года”. В ней он сообщил Центральной Раде, что чехословацкое правительство назначило его председателем автономной русской дирекции, а также содержание соглашения, к которому он пришел в совещаниях с Масариком и Швеглой касательно будущей карпаторусской автономии. Текст этого обращения Жаткович понес лично президенту Масарику, который однако его не принял, под предлогом, что он „занят” и поручил своему личному секретарю передать Жатковичу, что он согласен с содержанием обращения. Жаткович попросил личного секретаря — это был Ярослав Цисар — чтобы тот предложил президенту подписать это обращение. На это последний ему сказал, что Масарик „чрезвычай-

но занят” и что он (секретар) уполномочен расписаться за него. После чего Цисар написал под обращением:

„Прочитано президентом Чехословацкой Республики”.

Вот текст обращения:
12. VIII. 1919

Ярослав Цисар

Личный секретарь

Центральная Русская Народная Рада
Ужгород.

Господин Председатель,
Господа делегаты,

Честь имею сообщить вам, что после нескольких свиданий с господином президентом республики Масариком, а также с господином министром внутренних дел Швеглой, чехословацкое правительство назначило меня председателем „Автономной Русской Директории”. В директории будут еще четыре члена, назначенные в ближайшем будущем.

Компетенция членов директории будет распространяться, с согласия генерал Эннок, на ту часть нашего штата, в которой нет органов Чехословацкой Республики, и их компетенция будет в силе до тех пор, пока мирная конференция не решит окончательно некоторые вопросы, касающиеся нашего штата. После разрешения этих вопросов, президент Чехословацкой Республики назначит, согласно с постановлениями мирной конференции, первого губернатора автономного русского штата и в то же время будет определена окончательная словацко-русская граница.

Нашему штату будут принадлежать окончательно:

Из Спишского комитата любовельский округ;

Северная часть комитатов Шариш и Земплин, северная и восточная часть Ужского комитата, комитаты Берг, Угоча и Мороморыш в целом.

Остальные территории, которые мы требуем, останутся ничьими до народной переписи. Перепись будет произведена смешанными комиссиями, состоящими из чехословаков и русских.

Нейтральная территория комитата Унг будет находиться под управлением наших органов.

Русский штат будет независим и автономный в вопросах касающихся языка, школ, религии и всех внутренних дел.

Он будет иметь свой собственный законо-

дательный орган, свой собственный парламент (сойм) в Ужгороде и он будет иметь своих делегатов в пражском парламенте.

Сейчас я должен уехать в Америку по официальным делам, а также для того, чтобы обеспечить взаимную моральную и экономическую кооперацию между вами и русскими в Америке.

До свиданья, с наилучшим и глубочайшим уважением,

Ваш искренний друг
Жаткович

Прага 12 августа 1919 г.

Прочитано президентом Чехословацкой Республики

12. VIII. 1919

Ярослав Цисар

Личный секретарь

Обращение Жатковича к Центральной Русской Народной Раде в Ужгороде было напечатано во всех карпаторусских газетах в Америке. 15 и 16 сентября состоялось в Гомстедде, в Пенсильвании, конгресс карпаторуссов на котором были представители всех карпаторусских организаций в Америке. Доклад Жатковича был одобрен единогласно при всеобщем восторге.

После своего возвращения в Европу, Жаткович был принят 17 октября 1919 года президентом Масариком, которому он передал копию протокола конгресса, копию своего доклада конгрессу, а также несколько экземпляров карпаторусских газет, в которых была напечатана его прокламация от 12 августа 1919 года.

Во время отсутствия Жатковича его заместителем в Праге был Пуза, личность совершенно неизвестная в Карпатской Руси. От него он узнал, что члены директории не были назначены, хотя ему было обещано, что они будут назначены немедленно. Узнал он от него также, что чешское правительство поставило во главе администрации Карпатской Руси чеха, д-ра Брейху, который запретил публикацию прокламации Жатковича от 12 августа, одобренную Масариком и что Брейха конфисковал газеты напечатавшие ее. Жаткович заявил свой протест лично Масарику 15 октября и затем повторил этот протест еще письменно. Масарик сказал ему, что он ожидал его возвращения из Америки и что теперь „все будет приведено в порядок“. В дальнейшем все шло в том же духе. Для того, чтобы изложить все подробности, потребовалась бы целая книга. Мы коснемся еще некоторых более важных фактов, свидетельствующих о том, что чешское правительство с Жатковичем совершенно не считалось и что оно просто водило его за нос. Так, 16 октября

у Жатковича было опять свидание с Масариком и со Швеглой. Они условились, что вместе с министром Швеглой и шефом карпаторусской администрации Брейхой составят „Основное руководство для организации и администрации Карпатской Руси“. Министр Швегла обещал вызвать для этой цели из Ужгорода Брейху и пригласить его (Жатковича) на совещание. Вместо этого 21 октября Швегла вручил ему готовый уже „Генеральный Статут организации и администрации русской территории (Подкарпатской Руси)“, который был опубликован по распоряжению кабинета министров.

Так это продолжалось в течение всего времени, пока Жаткович находился в Чехославкии и ничего не изменилось даже тогда, когда Жаткович был назначен губернатором Карпатской Руси. Его все время водили за нос, давали ему всякого рода обещания, которые никогда не исполнялись.

19 февраля 1920 года Жаткович подал в отставку, как председатель карпаторусской директории. 2-го марта подали в отставку все другие члены Директории, затем, 18 марта 1920 года Жаткович был назначен губернатором Карпатской Руси. Но это была чистая формальность, так как согласно указу правительства Чехословацкой Республики от 26 апреля 1920 года вся власть была предоставлена вице-губернатору, чеху, без подписи которого ни одна бумага, подписанная губернатором, не имела силы. Согласно этому указу, губернатор мог сношаться даже с начальником губернского правления только через посредство вице-губернатора. Это постановление было включено в правительственный указ от 26 апреля 1920 г., которым был отменен только что незадолго до этого объявленный Генеральный Статут организации и администрации Карпатской Руси. Этот указ был издан невзирая на то, что Жаткович протестовал против разных постановлений имеющих в нем и что как сам президент Масарик так и министры Бенеш и Швегла лично на словах согласились с тем, что предлагал Жаткович и что указ будет опубликован именно в таком виде, как они согласились. Но все их обещания оказались пустыми словами. Невзирая на все это, Жаткович продолжал свою роль вождя Карпатской Руси, а президент Масарик и члены чехословацкого правительства продолжали водить его за нос и издеваться над ним.

Интересно отметить, кто были члены директории, предложенные Жатковичем. Их было первоначально четыре: униатский священник из Ужгорода Августин Волошин, мадьярский майор Евгений Пуза из Хуста, Юлиан Брацдайко из Хуста и д-р Володимир Туркияк из Ша-

риша. Д-р Туркиняк был впоследствии заменен по настоянию Жатковича д-ром Емильяном Торонским, человеком совершенно неизвестным, который никогда ничем себя не проявил и совершенно не интересовался карпаторусскими делами, но был на хорошем счету в кругах „патристов“.

Когда Жатковича назначили губернатором, вице-губернатором был чех Петр Эренфелд, бывший австрийский начальник округа где-то в Чехии. Первым делом Жатковича было опубликование „манифеста“, в котором он, между прочим, объявил, что так как не удалось урегулировать вопрос о границе между Словакией и Карпатской Русью в переговорах со словаками, то этот вопрос решено предоставить чехословацкому парламенту и русскому союму. Этот манифест был опубликован 19 июля 1920 г., только после того, как его подписал также и вице-губернатор Эренфелд. О том, чтобы вопрос границы со Словакией предоставить чехословацкому парламенту и русскому союму, Жаткович договорился с членами правительства в Праге. Но невзирая на это и опубликование манифеста за подписью чешского вице-губернатора Эренфелда, вопрос об этой границе не был разрешен в течение всех двадцати лет существования Чехословакии, также как и карпаторусский союз никогда не был избран и не был создан.

Касательно разграничения между Словакией и Карпатской Русью следует отметить еще, что 27 декабря 1920 г. в Праге состоялась конференция с министром Бенешем и Швевлой, в которой участвовали с карпаторусской стороны тогдашний председатель Директории Жаткович и ее члены — Брацайко и Торонский, а также майор Пуза. Этой конференцией было решено учредить три комиссии: территориальную, конституционную и административную. Территориальная комиссия была созвана немедленно тут же в Праге, причем со словацкой стороны участвовал в ней д-р Грушовский, который заявил, что словацкий парламентский комитет решил не уступить добровольно русским ничего, кроме территории между рекой Уж и рекой Широкой, то есть только узенькую полосу на правом берегу реки Уж, шириной в среднем не больше пяти километров. Затем это заявление было утверждено актом министерства иностранных дел за номером 2780, и территориальная комиссия была распущена. А другие комиссии, конституционная и административная, вообще не были созданы.

Еще до назначения Жатковича губернатором, в то время, когда он был председателем директории, состоялось в Праге совещание, в котором участвовали все министры, имевшие

отношение к Карпатской Руси, а именно, министр-президент Черни, который одно время был также министром внутренних дел, министр иностранных дел Бенеш, министр финансов Эглиш, министр путей сообщения Прус, министр общественных работ Коваржик, военный министр генерал Гусар и министр земледелия Брдлик. На этом совещании Жаткович настаивал на том, чтобы выборы в карпаторусский союз были произведены немедленно и чтобы они были назначены на 12 декабря 1919 г. На это министр-президент Черни ответил, что до этого числа осталось слишком мало времени чтобы подготовить выборы и заявил, что выборы будут произведены приблизительно в половине января 1920 г. или во второй половине этого месяца. По этому случаю Жаткович предложил проект закона о выборах и ему было обещано, что правительство изучит его проект и впоследствии пригласит его на совещание.

При этом случае премьер-министр Черни дал Жатковичу свой „частный проект“ конституции Карпатской Руси. Жатковичу этот проект не понравился и он обещал составить свой проект, который он впоследствии, 24 октября, приехавши вновь в Прагу, передал лично премьер-министру. Все эти проекты и переговоры не привели абсолютно ни к чему. 29 декабря 1920 г. Жаткович приехал вновь в Прагу и оставался там до 4 января 1921 года. Он был принят президентом Масариком и имел совещание с премьер-министром, после чего он окончательно пришел к заключению, что его переговоры с министрами и с самым президентом Масариком не приведут ни к чему и что его просто водят за нос. Он уехал в Америку и больше в Чехословакию не возвращался. В Америке он опубликовал свое „Экспозэ“, из которого взяты все вышеприведенные факты, касающиеся его жизни в Америке, в Париже, в Праге и в Карпатской Руси. Главная причина неудачи Жатковича состояла в том, что он совершенно не знал Карпатской Руси, никогда раньше там не был и никогда Карпатской Русью не интересовался. Его отец — униатский священник, проживавший в Америке, был мадьярон и по убеждению римокатолик, как и сам Жаткович. Дома у них говорили только по мадьярски. Пуза, которого он назначил своим заместителем в Праге, никому не был известен в Карпатской Руси. Когда появилась его фамилия в газетах, стало известно только, что он бывший мадьярский офицер. Известными в Карпатской Руси лицами из его „Директории“ были только трое: адвокат Брацайко, о. Волошин, униатский священник, и Туркиняк, который, как мы уже упомянули выше,

был вскоре заменен неким Торонским, фамилию которого до тех пор никто не слышал в Карпатской Руси. Волошин, который в мадьярское время не стеснялся быть русским и издавал еженедельную русскую газету в Ужгороде, после переворота перекочевал в самостоятельный „русский” лагерь и, будучи директором церковной учительской семинарии в Ужгороде, принялся за ее украинизацию, но конечно избегая слова „украинский” и пользуясь для своих целей только термином „русский”. Бросается в глаза факт, что Жаткович в свою „Директорию” не пригласил ни д-ра Бескида, председателя пряшевской Русской Народной Рады, ни д-ра Каминского, председателя ужгородской Русской Народной Рады, ни других русских, боровшихся в мадьярское время за русское дело в Карпатской Руси. Очевидно Жаткович получал соответствующие указания свыше, как видно из его „Экспозэ”, но не от чехословацкого правительства, а от кого то другого. Этим другим мог быть только Рим.

Что это именно было так, доказывает инцидент, имевший место между Жатковичем и д-ром Геровским весной 1930 года в городе Питтсбурге. Геровский, приехал под новый 1930-ый год в Америку с целью организации карпатороссов для борьбы за автономию Карпатской Руси. Геровскому никак не удавалось добиться встречи или хотя бы контакта с Жатковичем. Когда, наконец, ему удалось поговорить с ним по телефону, он заявил Жатковичу, что он хотел бы поговорить с ним лично о Карпатской Руси, в частности о том, чтобы бороться за автономию, обещанную международным договором. Но Жаткович отказался от встречи, заявив Геровскому без обиняков, что разговаривать ему с православным не о чем, так как он, Жаткович, интересуется карпаторусским вопросом исключительно с точки зрения религиозной, как католик, а не с точки зрения национальной.

А. Геровский

посв. М. С.

Мы дети — племени, венчанного избраньем,
Постигшего умение страдать.
В минуты страшные безмерных испытаний
Умеем мы, смиряясь не роптать.
Пусть суждены другим иные назначения:
Безпламенный, холодный, тихий рок.
Но мы не захотим сменить свои мученья
На их спокойный жизненный поток.
Над нами солнца свет. Мы слышим неба звоны,
Неся в груди мучительную кладь,
Пусть мы рукой судьбы жестоко поражены,
Мы будем ждать, молчать и уповать.

А. Нельской

Космонавт был принят Хрущевым, который спросил его: „Вот ты летал там, скажи мне, есть Бог или нет Бога?” Космонавт молчал. „Ну, говори же, не бойся, это останется между нами”. — уговаривал Хрущев космонавта.

— По моему, есть — ответил космонавт.

И я так думаю, — сказал Хрущев.

Потом этот же космонавт был принят папой римским. Папа тоже спросил его: как ты думаешь, есть Бог, или нет Его.

— Нет Бога, ответил космонавт.

— Я тоже так думаю, — заявил папа.

.....

Юрий Псковитянин

„СКИФ” — роман

Заказывать в редакции „Свободного Слова”,

Цена 3 дол.

РУСЬ, ОЧНИСЬ!

Пробуждается снова природа
После долгого зимнего сна.
Пробудись-же, душа у народа, —
Твою исповедь ждут небеса

Захлебнулась ты, Русь, в своей крови;
Крик страданья застыл на устах.
Кто расскажет про муки и пытки?
Их печать в твоих скорбных глазах.

Гнали Русь по дорогам Сибирским,
Орошенным слезами, в крови.
Возвели тебя, Русь, на Голгофу
В недрах леса далекой тайги.

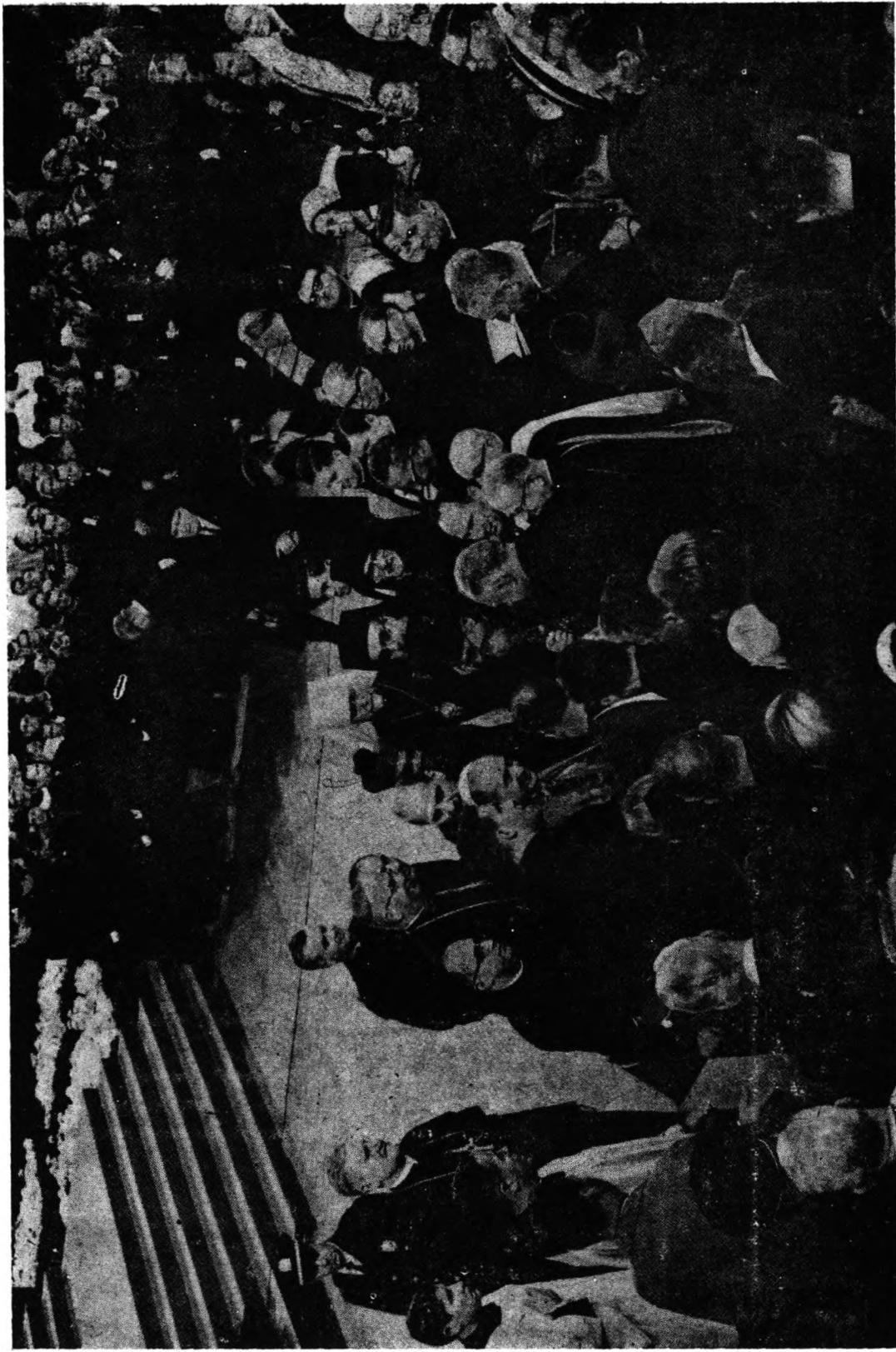
И очнись-же, отчизна родная!
Ты измучена страшной борьбой.
Принеси же в слезах покаянье —
Назовешься ты снова святой.

Твоим воплям внимают Христос,
Многоценнее жемчуга слезы твои.
Чашу мук небывалых должна ты испить,
А купель очищенья в невинной крови.

Русь, на Голгофе с тобою Христос,
Принимает твои Он страданья —
Твой терновый венец на Голгофе
Он заменит венцом из сиянья.

Заживут твои страшные раны,
Скорбь уйдет из пронзенной души
И ты снова, как Лазарь воскресший,
За Христом устремись в тиши.

Н. Шумлянская



Этот снимок помещен в органе кардинала Спелмана "The Catholic News", от 14 октября 1965 г. На нем мы видим среди церковных "князей", окружающих папу Павла VI, митрополита Ириней, возглавляющего в настоящее время "Митрополию" и греческого митрополита Якова. Невольно возникает вопрос, за чем эти два митрополита восседали в первом ряду от-

ромного столысчяного собрания в стадионе "Янки" (Нью Йорк), на котором папа Павел VI служил торжественную мессу.

По поводу этого события мы разослали многим (неск. десятков) приходским священникам в разных концах Америки письма, прося их высказать свое мнение по поводу участия их (Продолжение на стр. 16-ой)

О СКАЗАХ

Читатели „Свободного Слова” видят время от времени среди журнального материала также „Сказы Захарихи”, „Песни kobзapa Oлeксы”, „Пoвeдкa Пpабы Bapвapы” — этo вce нaрoднo-иcтopичecкий мaтepиaл, фoльклop и oбычaи пpoшлoгo, уцeлeвшиe в этoй фopмe cpeди нaрoдa нa югe Pycи дo caмoй 1-oй миpoвoй вoйны. Пpиxoтьe cудьбы, я poдилcя в этoй cpeдe, cжилcя c нeю, и кoгдa, пocлe, пoнял вaжнoe знaчeниe нaрoднo-иcтopичecкиx cкaзaний, я cтaл их зaпиcывaть. Cтeчeниeм oбcтoятeльcтв этa зaпиcи coхpaнилcя, нecмoтpя нa peвoлюциo.

В cкaзax гoвopитcя o тяжeлoм пpoшлoм Pycи, o вoйнax, цapяx и пpoчeм. Имeнa этиx цapей, кoнeчнo, мифичecкиe, кaк и имeнa нaрoдoв. Oднaкo нeкoтopыe из них звучaт coвceм пo дpeвнe-руccки. Xoтя cкaзы и нe являюtcя тoчнoм иcтopичecким мaтepиaлoм, тeм нe мeнee, они coдepжaт пoдлинную иcтopию пepeжитую Pуcью и в этoм cмыcлe они — иcтopия. Bo вcякoм cлучae, нeт мecтa в них для блaгoглупocтeй „нoрмaнcкoй тeopии” и нoрмaны дaжe нe упoмянуты! Этo oбoзнaчaeт тo, чтo нeмeцкaя вьдумкa, кacaтeльнo нaчaльнoгo пepиoдa нaшeй иcтopии, нeвepнa, гoвopя пpoщe — лживa.

Пo вoлe Бoжии, мнe дoвeлocь cлышaть нaрoдную иcтopию coвceм в дpугoм видe, и я ee зaпиcaл, кaк умeл. Пpeждe вceгo oбpaщaeт нa ceбя внимaниe xapaктep coбытий, oпиcывaeмыx в cкaзax. Они впoлнe лoгичecки пpиeмлeмы, Чepты лeгкoй poмaнтики, пpocтупaющиe здeсь и тaм, гoвopят тoлькo o любви cкaзaтeлeй к этoй иcтopии, и oб эcтeтичecкoй зaбoтe их чтoбы вce былo, кaк тpeбуeт уcтнaя тpaдиция.

В coбытияx, упoминaeмыx в cкaзax и пecнях, нeт никaкиx нaтяжeк, ocoбeннo пoдoбныx, нaпpимep, нaтяжкaм „Bepтинcкoй лeгeнды”. Ecть, кoнeчнo, и чудecный элeмeнт в cкaзax, нo он выcтaвлeн тaк, чтo пpиeмлeм. Нeт нecyрaзнocтeй „Bepтинcкoй лeгeнды”, вpoдe тoгo, чтo „paз швeды выдaли ceбя зa Pуcь, знaчит (oткудa „знaчит”?!) в Швeции былo плeмя Pуcь. Этo тaкaя лoгичecкaя нecyрaзнocть, чтo oнa coвceм глупoму чeлoвeкy в гoлoву нe пpидeт! Ecли я ceбя выдaм зa япoнцa, этo вoвce нe знaчит, чтo нa Pycи ecть Япoния! И пycть пoщaдят гoспoдa нoрмaниcты xoть лoгику! Taкиx нecyрaзныx мecт в cкaзax нeт. Они oтличaюtcя бoльшoй ceрьeзнocтью, a coбытия oпиcывaeмыe ими, oблaдaют вceми лoгичecки пpиeмлeмыми кaчecтвaми.

Вoпpoc, пoчeму o cкaзax нe былo ничeгo извecтнo paньшe, мoжнo бы ocтaвить пpocтo бeз oтвeтa, oднaкo мы oтвeчaeм: пoтoму чтo ими

никтo нe интepecoвaлcя. A мнoгo ли лyoдeй интepecуютcя ими ceйчac? Мы дaжe нe мoгли coбpaть нecкoлькo дecяткoв чeлoвeк, чтoбы paди них выпycтить cкaзы книжкoю. Лyoди интepecуютcя дoллapами и вискaи! Cкaзы пocтpoeны тaк, чтo мoжнo пpямo cкaзaть: „мы нe знaeм, кoгдa этo былo, нo мы вepим, чтo этo мoглo быть”.

Cocтaвляли эти cкaзы нe иcтopики из фaкулътeтa, a пpocтыe лyoди. Они нe знaли, чтo нужнa xoть кaкaя тo xpoнoлoгия. Oднaкo, эти жe лиди cкaзaли, „лacтoчки нa зимy лeтят в ирий, птичий paй” (Т. Шeвчeнкo, Mopдoвцeв и дp.). Мeждy тeм, ceйчac выacняeтcя, чтo ирий — зeмля кoптoв (А. А. Кyp).

Taк, пoнeмнoгy, пo кycoчкy, coбиpaeм мы мoзaикy нaшeй дpeвнeй иcтopии. Oнa, oкaзывaeтcя, пpoтeкaлa нa Сpeднeм Bocтoкe (Иpaн, Eгипeт — зeмля кoптoв, Загpoc Эkbaтaми, цapcтвo кoнeй, Accиpo-Baвилoния, Cумep). Ho ee бoлee дpeвнeй пepиoд был в Aлтae, Фepгaнe, Aдoгaмиcтaнe. Нaкoнeц, caмый нaчaльный пepиoд был в „Зeмлe Oйpaз (Aзap)”. Пecни кoбзapa Oлeкcы гoвopят oб этoм: Oй-paз — булa зeмля вeликa...” Oб этoм жe гoвopит и coлдaтcкaя фopмa письмa (Cм. мoю зaмeткy „Нaрoднaя тpaдиция”, кoтopая будeт пoмeщeнa в cлeдующeм нoмepe).

Будeм жe нacтoйчивo иcкaть нaшe пpoшлoe!
Юрий Mиpoлoбoв

У РАСПЯТИЯ

Угнетенный,
истомленный
я, коленапреклоненный
у Распятия стою.
Умиление,
примирение,
без тревоги, без сомнения
сходят на душу мою.
Вдохновенный
и смиренный,
голос кроткий, незабвенный
говорит мне: не грусти!
В час страдания,
испытания,
полный сил и упования
ты не падай на пути!
Уповая,
оживая,
слышу, слезы проливая,
голос Господа Христа.
Примиренный,
ободренный,
к новой жизни обновленный
отхожу я от креста.

В. М. Кашкаров

св. Иоан Златоустый

Господи, да не яростию твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажиши мене (ст. 2).

Когда ты слышишь слова: ярость и гнев, в отношении к Богу, то не разумеешь под ними ничего человеческого: это — слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых. Так и мы, когда беседуем с варварами, употребляем их язык; или когда говорим с младенцем, то лепечем подобно ему, хотя бы сами были мудрецами, снисходя к его малолетству. И что удивительного, если мы поступаем так в словах, когда поступаем так же и в делах, кусая руки и показывая вид гнева, чтобы исправить ребенка? Точно так и Бог употреблял подобные выражения, чтобы подействовать на людей более грубых. Он, когда говорил, заботился не о своем достоинстве, но о пользе слушающих. В другом месте, внушая, что гнев несвойствен Ему, Он сказал: мене ли тии прогневляют; еда не себе самих (Иер. VII (19)? Неужели ты хотел бы, чтобы Он беседуя с иудеями, говорил, что Он не гневается и не ненавидит злых, так как ненависть есть страсть, — что Он не взирает на дела человеческие, так как зрение свойственно телам, — что Он и не слышит, так как и слух принадлежит плоти? Но отсюда вывели бы другое нечестивое учение, будто все совершается без Промысла. Избегая добрых выражений о Боге, многие тогда совершенно не знали бы, что есть Бог; а если бы не знали этого, то все погибли бы. Когда же введено учение о Боге в таком виде, то скоро следовало и исправление его. Кто убежден, что есть Бог, тот хотя имеет и не надлежащее о Нем понятие и полагает в Нем нечто чувственное, но со временем убедится, что в Боге нет ничего такого. А кто убежден, что Бог не промышляет, что Он не заботится о существующем, что Его нет, тот какую получит пользу от бесстрастных выражений? Вот почему Бог, побеседовав с ними сначала таким образом и внушив им понятие о бытии Его, потом мало-по-малу очищал их, возводя к истинному учению, говоря о Себе возвышеннее, упоминая и о своем бесстрастии. Так другой пророк говорит: Бог не утомляется и не изнемогает (Исаия 40, 28). И тот самый пророк, который сказал, что Бог гневается, далее, желая внушить, что Божество бесстрастно, присовокупляет: меня ли огорчают они; не себя ли самих (Иер. VII, 19)? И тот, который сказал, что Бог обитает в храме, сам говорит

потом: не человек в тебе свят, и не виду во град (Ос. XI, 9), т. е. Я не ограничиваюсь местом. Если Он не опроверг всего подобного, то и сказанными словами благоразумнейшему дал понять, что Кто свободен от самых обыкновенных страстей, без которых невозможно жить, Тот тем более свободен от других. Поэтому и говорит пророк: еда будеши, яко же человек спяй (Иер. XIV,)? И часто он говорит о бесстрастии Божиим. Таким образом и здесь, если слышишь о гневе, не разумеешь страсти. В самом деле, если люди, преданные любомудрию, по возможности воздерживаются от гнева, то тем более Существо неизменное и нетленное, неизреченное и непостижимое. Не видишь ли, что и врачи, отсекая или прижигая, делают это не по гневу; а с целью исправления, не потому, чтобы они гневались на больных, но из сострадания к ним и для избавления их от болезней?

Аще око твое соблазняет тя...

Не маловажен и этот путь к добродетели, чтобы избегать людей порочных. Этого требует от нас и Христос, и притом с такою силою, что повелевает отвергать даже друзей столь близких к нам, как необходимейшие члены, если они соблазняют нас и общение с ними приносит нам какой-нибудь вред. Аще око твое соблазняет тя, говорит Он, изми е, и аще рука твоя соблазняет тя, усъци ю и верзи от себе (Матф. V, 29, 30), — разумея здесь не члены телесные, — нет, — но близких друзей, которых дружбу должно отвергать если она не приносит пользы ни им, ни нам, а причиняет вред.

* *

Ибо в смерти нет памятования о Тебе. (Пс. VI, 6), — выражая этими словами не то, будто наше бытие оканчивается с настоящею жизнью, — нет, он знал учение о воскресении, — а то, что после отношения отсюда покаяние уже не может иметь места. Так и богач исповедывал грехи свои и раскаивался, но это не принесло ему никакой пользы по неблагоприятности. (Лук. VI.) И девы желали получить елей, но никто не дал им. (Матф. XXV). Поэтому и пророк просит, чтобы здесь были омыты грехи его, дабы пред страшное судилище он мог предстать с дерзновением. Далее, желая научить, что при Божием человеколюбии должны быть и наши собственные усилия, — потому, что, если бы мы указывали и на немощь свою, и на смятение свое, и на благодать Божию, и на все то, что он сказал, но не приложили должного с нашей стороны, то не было бы нам никакой пользы, — посмотри, что присовокупляет он: Утомлен я въздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою (Пс. VI, 7).

ИНТЕРВЬЮ

в котором покойный митрополит Леонтий высказал свои мысли о том почему Русской Православной Церкви не следует посылать своих „наблюдателей“ на папский собор созванный папой Иоанном XXIII-м осенью 1962-го года.

Я часто разговаривал с покойным митрополитом Леонтием о карпаторусских делах и в особенности также о положении православной Церкви в странах, которые вследствие первой и второй мировой войны попали под власть Польши, Чехословакии и „Независимой Державы Хорватской“. Разговоры этого рода были у меня с владыкой также и летом 1962-го года в связи с предстоявшим тогда ватиканским собором. Покойный владыка вполне разделял мою точку зрения, а именно что на папский собор ни в коем случае не следует посылать своих „наблюдателей“ как этого желал папский Рим. Разговор кончился тем что покойный владыка пригласил меня приехать к нему в Сайоссет, в его резиденцию, где он мне даст интервью на эту тему.

Я приехал в Сайоссет в 20-ых числах июля и оставался там, в митрополичьей резиденции четыре дня, в течение которых было составлено интервью. Покойный митрополит несколько раз исправлял и переделывал текст дабы он во всех подробностях соответствовал его точке зрения. Он решил разослать копии интервью всем архиереям митрополии, дабы они ознакомились с его содержанием еще до Большого Архиерейского Собора, который должен был состояться в первой половине сентября. Исполняя желание митрополита я сам отправил на почту и сдал там все письма адресованные епископам. Покойный митрополит попросил меня не опубликовывать интервью до собора епископов.

В день когда кончились заседания собора епископов покойный митрополит Леонтий позвонил мне в Нью Йорк и сообщил мне „радостное известие“ что после продолжительных прений собор постановил не посылать „наблюдателей“ на папский собор. А на следующий день архиепископ Ириней тоже сообщил мне, что решено не посылать „наблюдателей“ в Рим, но при этом он попросил меня не опубликовывать интервью.

С тех пор прошли три года. В виду создавшегося у нас положения и все растущей эпидемии „экуменизма“ я полагаю, что настало время для опубликования интервью.

А. Геровский

ВОПР. — Въ октябрѣ начнется въ Римѣ „вселенскій соборъ“, одной изъ главныхъ цѣлей котораго, какъ въ свое время заявилъ папа, должно бытьъ воссоединеніе церквей. Каково, Владыко, Ваше мнѣніе объ этомъ соборѣ и, въ частности, пошлетъ ли наша Церковь своихъ „наблюдателей“ на этотъ соборъ?

ОТВ. — По моему мнѣнію, наша Церковь не приметъ участія въ этомъ соборѣ.

ВПР. — Римъ послалъ своихъ „наблюдателей“ на послѣднія два собранія Всемирнаго Союза Христовыхъ Церквей. Нѣкоторыя протестантскія церкви уже назначили своихъ „наблюдателей“, которые въ качествѣ таковыхъ примутъ участіе въ папскомъ соборѣ. Надѣются ли они что такимъ способомъ они дѣйствительно подготовятъ воссоединеніе церквей?

ОТВ. — Я не думаю, что они питаютъ такую надежду. Протестанты такъ же какъ и мы, православные, не видятъ никакой возможности воссоединиться на условіяхъ поставленныхъ Римомъ, отъ которыхъ онъ никогда не откажется. Воссоединеніе Римъ представляетъ себѣ не иначе какъ въ видѣ полного, безпрекословнаго подчиненія папской диктатурѣ. На это ни мы, ни протестанты, никогда не согласимся. Не согласимся мы также и на принятіе нѣкоторыхъ догматовъ, провозглашенныхъ Римомъ послѣ семи вселенскихъ соборовъ, въ родѣ непогрѣшимости папы, чистилища и другихъ тому подобньихъ новшествъ.

ВПР. — Почему же нѣкоторыя протестантскія церкви все же рѣшили послать въ Римъ своихъ „наблюдателей“?

ОТВ. — По всей вѣроятности это у нихъ съ одной стороны, нѣчто въ родѣ возвратнаго визита. Съ другой стороны, они этимъ очевидно желаютъ показать, что они, не взирая на все, стоятъ принципиально за воссоединеніе церквей, о чемъ и мы не перестаемъ молиться.

ВПР. — Отчего наша русская православная церковь не послѣдуетъ примѣру протестантовъ?

ОТВ. — У насъ имѣются двѣ причины, исключаящія всякую возможность участія — даже черезъ посредство „наблюдателей“ — въ папскомъ соборѣ.

ВПР. — Въ чемъ состоятъ эти причины?

ОТВ. — Одна причина въ томъ, что въ настоящее время всѣ православныя страны, за исключеніемъ одной лишь Греціи, находятся подъ властью коммунистовъ. Одна только Греція свободна. Но ея семь миллионъ православныхъ не составляютъ даже четырехъ процентовъ православнаго населенія восточной Европы. Къ тому же Греція, хотя она номина-

льно свободна, связана въ своихъ дѣйствіяхъ по политическимъ причинамъ, имѣя на сѣверѣ сосѣдями три коммунистическія страны, Албанію, Югославію и Болгарію, а на востокѣ своего вѣковѣчнаго врага, Турцію. Еще хуже положеніе греческаго патріарха въ Константинополѣ, бывшей столицѣ Византійской имперіи, въ которой состоялись всѣ семь дѣйствительно вселенскихъ соборовъ. Патріархъ еще тамъ, но отъ его когдашнихъ сорока епархій стало всего лишь около восьмидесяти тысячъ душъ. Его маленькое стадо подверглось еще совсѣмъ недавно жестокому погрому со стороны турокъ, а самому патріарху турецкія власти то и дѣло напоминаютъ, что его придется выселить, такъ какъ место занимаемое патріархіей понадобится для прокладки новой шоссеиной дороги.

Въ арабскихъ странахъ имѣются еще три историческія патріархіи: антиохійская, іерусалимская и александрійская, у которыхъ вмѣстѣ взятыхъ менѣе полумилліона душъ. Всѣ православные живущіе въ Греціи, Турціи, на Ближнемъ востокѣ и въ расцѣяніи, составляютъ всего лишь нѣсколько процентовъ православнаго міра, въ то время какъ всѣ остальные, больше 90 процентовъ, живутъ подѣ совѣтской властью и въ коммунистической Югославіи.

Итакъ, въ настоящее время, къ большому нашему сожалѣнію, говорить отъ имени всей православной Церкви некому.

ВПР. — А какая другая причина не позволяетъ православному принять какое либо участіе въ папскомъ соборѣ?

ОТВ. — Другая причина — жестокая преслѣдованія, которымъ православная Церковь была подвержена въ трехъ римокатолическихъ странахъ въ Европѣ во время „царствованія“ папы Пія XI-го и папы Пія XII-го по инициативѣ Ватикана и при дѣятельномъ участіи римской іерархіи и подвѣдомственнаго ей духовенства.

ВПР. — Въ какихъ именно странахъ православные испытали иго палства?

ОТВ. — Въ Польшѣ и въ Чехословакии (Карпатской Руси) въ мирное время въ промежуткѣ между двумя мировыми войнами (1918-1939) и во время второй мировой войны (1941-1945) въ созданной Гитлеромъ „Независимой Державѣ Хорватской“).

ВПР. — Какіе факты этого преслѣдованія, Владыко, Вы считаете вполне доказанными?

ОТВ. — Не подлежащихъ никакому сомнѣнію фактовъ преслѣдованія православныхъ такъ много, что для того только чтобы ихъ перечислить потребовалась бы цѣлая объемистая книга.

ВПР. — Не можете ли Вы, Владыко, вкратцѣ охарактеризовать гоненія, которымъ под-

вергалась православная Церковь въ предѣлахъ Польши? Когда они начались и въ чемъ они состояли?

ОТВ. — Гоненія въ Польшѣ начались сразу послѣ провозглашенія ея независимости, с посылкой из Рима, въ качествѣ папскаго представителя, монсиньора Ахилла Ратти, будущаго папы Пія XI, который руководил польской римокатолической іерархіей предсѣдательствуя на всѣхъ ея соборахъ и дѣлая все для того, чтобы въ кратчайшій срокъ искоренить православіе, вѣру четырехъ милліоновъ русскихъ, очутившихся послѣ первой мировой войны на своей родной землѣ подѣ польскимъ владычествомъ.

У православной Церкви были отняты всѣ ея земельныя угодія и на нихъ были поселены римокатолики, поляки. Православные храмы разрушались, закрывались, сжигались, взрывались динамитомъ или просто передавались во владѣніе римской Церкви. Даже православный соборъ въ Варшавѣ былъ взорванъ въ 1923-мъ году и сравненъ съ землей.

Православныхъ епископовъ правительство арестовывало, высылало за границу и замѣняло новыми по своему выбору. Рядовое духовенство было совершенно безправно. Священниковъ арестовывали, изгоняли изъ приходовъ, избивали. Имъ запрещали совершать какія либо требы въ приходахъ, которые были объявлены закрытыми. Если же они осмѣливались послушаться, ихъ арестовывали и на нихъ налагали большіе штрафы. Имъ запрещали преподавать законъ Божій православнымъ дѣтямъ. Имъ приказывали служить литургию на польскомъ языкѣ и т. п.

Мірянъ не желавшихъ отречься отъ своей прадѣдной вѣры, въ особенности же такихъ, которые участвовали въ церковной жизни, лишали мѣстъ въ правительственныхъ и городскихъ учрежденіяхъ и всячески ущемляли экономически.

ВПР. — Не были ли нашей американской Церковью предприняты какія либо мѣры для того, чтобы помочь своимъ единовѣрнымъ и единокровнымъ братьямъ въ Польшѣ?

ОТВ. — Наша Церковь обратилось въ 1938-мъ году къ папѣ Пію XI-му прося его принять мѣры для того, чтобы прекратились гоненія въ Польшѣ. Въ обращеніи подписанномъ тогдашнимъ митрополитомъ Феофиломъ и шестью епископами нашей Церкви, датированномъ 30 ноября 1938-го года, соборъ русскихъ православныхъ архіереевъ въ Америкѣ просилъ папу „принять мѣры возрѣдѣнія на церковныя и политическія власти Польской Республики съ цѣлью пресѣчь тамъ гоненія на Православную Церковь и вѣрующихъ чадъ

ея". Это было послѣ того какъ лѣтомъ 1938-го года въ теченіе трехъ недѣль въ одной лишь Варшавско-Холмской епархіи были разрушены до основанія 114 храмовъ.

ВПР. — Полученъ ли былъ отвѣтъ на это обращеніе къ папѣ?

ОТВ. — Отвѣтъ пришелъ, но только черезъ четыре мѣсяца послѣ того какъ секретарь собора, епископъ Макарій, послалъ телеграмму въ Вашингтонъ папскому делегату Чиконяни.

ВПР. — Что же отвѣтилъ папа?

ОТВ. — Папскій делегатъ Чиконяни отвѣтилъ телеграммой черезъ четыре мѣсяца, въ которой было сказано: „Ссылаясь на Вашу телеграмму отъ 13-го января, я позволяю себѣ извѣстить Васъ, что мною получено сообщеніе отъ Святого Престола съ указаніемъ увѣдомить Васъ о томъ, что какъ только произошло разрушеніе православныхъ храмовъ въ Польшѣ, Святой Престолъ немедленно принялъ мѣры для того, чтобы проявить свое глубокое сожалѣніе по поводу такихъ событій”.

ВПР. — Телеграмма, мягко выражаясь, странная. Неужели въ ней не сказано ничего о томъ, кому папа высказалъ свое „глубокое сожалѣніе” и что именно онъ предпринялъ для того чтобы, ради постоянно повторяемыхъ имъ принциповъ „правды, справедливости и любви”, были возстановлены разрушенные храмы?

ОТВ. — Совѣршенно вѣрно. Странно также и то, что папа Пій XI какъ будто только тогда, въ 1938-мъ году, узналъ о томъ, что въ Польшѣ разрушаютъ православные храмы. Вѣдь разрушенія православныхъ храмовъ начались уже въ 1918-мъ году, когда онъ былъ папскимъ делегатомъ, а затѣмъ папскимъ нунціемъ въ Польшѣ. Важно то, что въ своей телеграммѣ папа призналъ, что разрушеніе храмовъ въ 1938-мъ году дѣйствительно произошло. Но изъ его телеграммы не видно намѣренъ ли онъ что либо сдѣлать для того, чтобы загладить вину римской іерархіи въ Польшѣ.

ВПР. — А въ чемъ заключались гоненія въ Югославіи во время второй міровой войны?

ОТВ. — Въ той части Югославіи, изъ которой Гитлеръ создалъ „Независимую Державу Хорватскую” зиждущуюся, согласно официальному заявленію ея вождей „на ученіи католической Церкви”, происходило все то, что и въ Польшѣ, съ той только разницей, что вдобавокъ ко всѣмъ способамъ преслѣдованія примѣнявшимся въ Польшѣ были пущены въ ходъ еще и концентраціонные лагеря и массовыя убійства. Въ „Независимой Державѣ Хорватской”, въ которой римокатолики составляли только 60 процентовъ всего населенія, были убиты сотни тысячъ православныхъ сербовъ, среди

которыхъ были епископы, священники, міряне, женщины и дѣти. Въ то время какъ въ Польшѣ трехъ православныхъ епископовъ выслали за границу, а четвертаго заточили въ монастырь, въ Хорватіи четырехъ православныхъ епископовъ звѣрски убили, а именно загребскаго митрополита Доситея, сараевского митрополита Петра, банялуцкаго епископа Платона и горнекарловскаго епископа Савву. Звѣрски мучили и убили нѣсколько сотъ священниковъ. Вырѣзали цѣлыя приходы. Римокатолическіе священники участвовали въ этихъ преступленіяхъ, въ разрушеніи храмовъ и въ убійствахъ.

„Независимая Держава Хорватская” находилась подъ итальянской оккупацией. Папа имѣлъ тамъ своего постоянного представителя, „апостольскаго делегата”. Глава римокатолической Церкви, загребскій архіепископъ Степинацъ, неоднократно ѣздилъ въ Римъ къ папѣ Пію XII-му съ докладами, такъ что папа былъ въ курсѣ всего что происходило въ Хорватіи. Но онъ за всѣ четыре года, въ теченіе которыхъ происходилъ разгромъ сербской православной Церкви и вырѣзываніе ея чадъ, не сдѣлалъ ничего для того, чтобы прекратить средневѣковыя гоненія. Напротивъ онъ принималъ у себя въ Римѣ съ большими почестями главу „Независимой Державы Хорватской”, Павелича, хорватскаго Гитлера, о чемъ въ свое время сообщилъ подробности папскій органъ „Ла Чивилта Каттолика”. И папа ежегодно обмѣнивался съ Певеличемъ поздравительными телеграммами, текстъ которыхъ печатался въ хорватскихъ газетахъ. Все это не могло быть истолковано въ Хорватіи иначе какъ только папскимъ одобреніемъ всѣхъ ужасовъ творимыхъ въ Хорватіи надъ православными сербами.

ВПР. — А въ чемъ заключались преслѣдованія православной Церкви въ Карпатской Русии?

ОТВ. — Тамъ происходило въ общемъ то же самое, что и въ Польшѣ съ той только разницей, что чешскому правительству иногда приходилось бить отбой, потому что въ Карпатской Русии Православная Церковь находилась подъ юрисдикціей сербскаго патриарха, а Югославія входила въ составъ Малой Антанты, членомъ которой была и Чехословакія. Но не взирая на это, чешскія власти въ Карпатской Русии насильственно отнимали у православныхъ храмы, закрывали ихъ или передавали униатскому епископу. Отнятіе храмовъ производилось чешскими жандармами безъ какого бы то ни было судебного или хотя бы административнаго производства и даже безъ всякаго предупрежденія. Иногда храмы отнимали въ воскресные дни во время богослуженія, при чемъ чешскіе жандармы выволакивали свя-

ценниковъ изъ-за иконостаса, а молящихся изгоняли изъ церкви прикладами и штыками. Въ такихъ случаяхъ не обходилось безъ раненыхъ и даже убитыхъ, о чемъ упомянуто въ меморандумѣ Св. Синода Сербской Православной Церкви югославянскому министру иностранныхъ дѣлъ отъ 27-го іюля 1925 года.

Преслѣдованіе православной Церкви въ Карпатской Руси замѣчательно тѣмъ, что чешское правительство дѣлало все это въ странѣ, въ которой оно не имѣло никакого права вмѣшиваться въ религиозные вопросы. Карпатская Русь была присоединена великими державами къ созданной ими Чехословакии договоромъ, обезпечивающемъ Карпатской Руси „самую широкую автономію“, специально исключаящемъ какое либо вмѣшательство чехословацкаго правительства въ церковные вопросы. Въ угоду чешской правительственной клерикальной партіи чехословацкое правительство сотрудничало съ Ватиканомъ въ его борьбѣ противъ православія въ Карпатской Руси и не стѣснялось нарушить подписанный имъ международный договоръ.

В гонениях, которым подвергалась православная Церковь в Польше и в Карпатской Руси, виноват папа Пий XI-ый. А в кровавом погроме, от которого погибли сотни тысяч православных сербов в Югославии, виноват Пий XII-ый. В этом не может быть ни малейшаго сомнения. Ни Пий XI, ни Пий XII не сделали решительно ничего для того, чтобы предотвратить или приостановить ужасы, напоминающие средневековую инквизицию. И оба они не сделали решительно ничего для того, чтобы помочь пострадавшим и хотя этим хоть частично загладить свою вину.

Журнал „Христианский Век“ (THE CHRISTIAN CENTURY) в свое время опубликовал статью под заглавием „Красная шапка Степинаца красная от крови“. Мы к этому прибавим: Руки последних пап обагрены кровью наших братьев в Польше, в Чехословакии и в Югославии.

ПРОСЬБА

Редакция „Свобод. Слова“ нуждается в книгах Беляева и Рудницкого „Под чужими знаменами“, Адриана Копыстянского „Исторія Русы“, Галана и др. для составления истории Карпатской Руси, которая выйдет в свет в будущем году.

Отзовитесь, русские люди!

Г. М. Орлов

„ТРАДИЦИЯ ЦЕРКОВНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ“

Буэнос Айрес, 1957 год. (Цена \$ 0,50 с пересылкою \$ 0,70).

На днях мы получили для распространения несколько экзempl. вышеуказанной брошюры, которая представляет собою в наше время чрезвычайную ценность, так как касается самого главного — нашей духовной жизни. Ниже помещаем предисловие автора к этой брошюре:

„В предыдущем моем выпуске был затронут вопрос об оскудении у нас церковного учения (См. „Духовный фронт“ стр. 5-12), Но, как показывает действительность, этим наша беда не ограничивается, так как вместе с оскудением оно утрачивает также свою историческую направленность, ибо, — не говоря уже о литературных выступлениях еп. Иоанна Шаховского и религиозных писателей, группирующихся вокруг Богословского Института в Париже, — доказательства такого уклонения находим в книге митр. Анастасия „Беседы с собственным сердцем“, которая, как то будет обнажено в дальнейшем изложении, не совсем строго выдержана в духе нашей церковно-исторической традиции, характеристика которой будет приведена в дальнейшем изложении настоящего труда.

Это обстоятельство побудило меня поместить в этой книге критический очерк „Достоевский и революция“, напечатанный в журнале „Владимирский Вестник“ № 7, за май месяц 1955 года, в Сан Пауло, Бразилия, повлекший за собой совершенно непредвиденные последствия.

Выступая с критикой идеологических положений покойного И. Л. Солоневича, я, зная его нецерковность и незаурядную способность к горячей отповеди, счел нужным предпослать моей критике следующее предисловие.

„Принимая во внимание... установившийся уже ошибочный обычай считать всякое противоречие как проявление враждебности, — ...хотел бы уверить Вас, что стремлюсь не к вражде, не к распре, не к соперничеству..., но к созидательной критике, в вопросах идейно-нравственного характера“ (См. „Духовный фронт“, стр. 28).

Критическому очерку „Достоевский и революция“¹⁾ я такого заверения не предпослал потому, что возникшие спорные вопросы могли интересовать только лишь людей церковных, т. е. верующих христиан, для которых веления

¹⁾ Разбор книги митрополита Анастасия „Беседы с собственным сердцем“.

